

Глава 65: Привлечение внимания

Чэнь Жун сделал несколько шагов, прежде чем увидел себя среди группы красивых женщин. Надо сказать что юноши хоть и были но их было ощутимо меньше. На весь зал возможно трое - без него. Но в общем движении красоты они не были особенно заметны - их наряды так же не уступали по вычурности и красоте женским.

Никто не обращал на него в этом цветнике особого внимания, и у него промелькнула идея.

Он замедлил шаг и отступил назад, как будто ничего не произошло.

В это время все женщины собрались, и никто не заметил его ухода. Более того, он только что вошел и поэтому находился всего в нескольких шагах от двери.

Чэнь Жун вышел наружу.

Там обе его горничные, едва успокоившиеся, были поражены его появлением. Они поспешили за ним и дернули за рукав.

— Принесите сюда мою цитру, — тихо приказал Чэнь Жун.

Он произнес это, не оборачиваясь, его лицо улыбалось.

Пара служанок переглянулась. Младшая нахмурилась и укоризненно произнесла:

— Господин, перестаньте создавать проблемы!— В ее голосе уже слышались нетерпеливые нотки.

Та, что постарше, тоже похолодела и устало спросила:

— Как Вы думаете, где вы? Зачем Вам необходима цитра?

Чэнь Жун медленно обернулся, повелительно и холодно поглядев на обеих молодых женщин.

Они вздрогнули и невольно попятились. В глубине холодных, неестественного цвета небесного нефрита глаз очаровательного юноши хищно улыбалась Бездна.

Двинувшись, Чэнь Жун присоединился к красивым женщинам гарема, снова заскользив

вперед.

Только тогда служанки с облегчением вздохнули.

Чэнь Жун шел, оглядываясь по сторонам, но в большом зале, кроме большого количества музыкантов и красивых представителей гарема принца, было лишь несколько мужчин, сидящих на главных местах. Похоже, это были любимые подчиненные и приближенные принца.

Чэнь Жун внимательно осматривался, сжимая руки под рукавами. Он высматривал своего ночного знакомца, но того нигде не наблюдалось. А не был ли он его галлюцинацией? Или он не в фаворе?

В это время красивые женщины, вошедшие впереди Чэнь Жуна, нашли для себя место присесть.

Женские кресла полностью отличались от мужских. Они являлись нефритовыми блоками в форме табурета. Каждый из этих полупрозрачных нефритов был чрезвычайно ценен, и все же их вырезали в табуреты для женщин, чтобы сидеть на них, подобно драгоценностям на не менее ценных подставках. Принц мог себе это позволить, ему принадлежали огромные месторождения местных нефритов, которые, кстати, и во времена Жени не были исчерпаны.

Чтобы сохранить эти нефриты и подчеркнуть их красоту, женщины лишь наполовину уселись на нефритовые блоки и постарались выпрямиться.

Чэнь Жун тоже сел на такой нефрит. Чтобы не остаться единственным стоящим.

Не успел он сесть, как услышал приказ Принца Наньняна:

— Открыть главные ворота.

— Да!

Ответы со всех сторон от скрытых стражников прозвучали до появления четырех симпатичных юношей в тонких ханьфу на голое тело. В разрезах расшитых халатов мелькали их стройные ноги. Поблескивали обильные поясные украшения, свисающие на шелковых шнурах. Они подошли ко входу и открыли восточные и западные двери.

В комнату мгновенно ворвался поток холодного зимнего воздуха. Когда этот ветер врвался в зал, он раскачивал пламя свечей и развевал длинные юбки женщин, заставляя их колебаться, как листья лотоса на воде. В тот же миг сотни красивых женщин и сотни ярких платьев закачались и расцвели на ветру, воздух наполнился ароматом румян и духов. Это была сцена прямо с картины!

— Господа, даже бессмертие не сравнится с удовольствием, которое у нас здесь имеется. — сказал толпе принц и хлопнул ладошами. Он явно наслаждался произведенным эффектом.

Вслед все мужчины рассмеялись вместе с ним.

Тем временем Советник Сюй, прищурившись, оглядел этих женщин и юношей с головы до ног.

— Ваше Высочество, хотя красивые люди похожи на облака, есть пятеро, особо напоминающих лунный свет, защищенный окружающими звездами, красный цветок, окруженный зелеными листьями. Один взгляд, и я не могу отвести глаз.

Принц тоже прищурился и с интересом посмотрел в ту сторону, куда указывал советник. Вскоре его взгляд зацепился за Чэнь Жуна.

Наблюдая за его слегка склоненной головой, грациозной осанкой, круглыми ягодицами на нефритовой плите и гибкой, тонкой талией, завершающей самую соблазнительную фигуру, принц облизнул пухлые губы и прохрипел:

— Ты абсолютно прав.

— Красавчик, иди-ка сюда, — приказал он, ткнув пальцем в сторону Чэнь Жуна.

Десятки глаз одновременно повернулись к Чэнь Жуну.

Он медленно поднял небесные глаза и встретился с ним взглядом.

Принц Наньняна, очевидно, не ожидал, что это окажется он. Он сначала вытаращил глаза, потом засмеялся:

— Так это тот самый молодой господин? Ты сегодня так прекрасен, мой дорогой, что я очень рад. Подойди, подойди.

Его тон был неуважителен, а улыбка отвратительной. Он действительно относился к Чэнь Жуну как к части своего гарема.

Чэнь Жун медленно и гордо поднялся на ноги.

Он очень медленно выпрямился и подошел к нему.

В большом открытом холле прохладный ветер развеивал его ханьфу, как цветок лотоса в полном цвету, еще отчетливее обрисовывая гибкую фигуру юноши.

Глаза принца были прикованы к его телу, не в силах оторваться ни на секунду.

Выражение лица Чэнь Жуна было сдержанным. Под широкими рукавами его правая рука слегка пошевелилась, и в тот же миг на ладонь упала золотая шпилька. Хм... пожалуй скоро на одного принца станет меньше... в поднявшейся суматохе у него даже будет неплохой шанс уйти...

— Этот юный господин ходит по волнам и ступает по шелку... — прищурился принц, любуясь его грациозной фигурой, и улыбнулся толпе.

— В следующий раз я пошлю его босиком по гравийной дорожке. Он будет раскачиваться из стороны в сторону, как роза на ветру, — любезно сказал Принц, переведя взгляд на его ноги, и погладил свою седеющую бородку.

— Каким необычайным литературным талантом обладает Ваше Императорское Высочество. Каждое сказанное Вами слово становится поэзией, — единодушно похвалили его все.

— "Раскачиваясь из стороны в сторону, как роза на ветру", даже оды Цзо Си к трем заглавным буквам бледнеют по сравнению с этой строкой.*

[Цзо Си — поэт эпохи Западного Цзинь, его три главные оды включают "Оду столице Шу", "Оду столицы У" и "Оду столицы Вэй".]

— Именно так; такие красивые слова омрачают даже "Оду Лояну" Цао Цзыцзяня. *

[Цао Цзыцзянь более известен как Цао Чжи, принц и сын Цао Цао в период Трех Королевств.]

Принц Наньняна, казалось, наслаждался льстивыми речами; он поднял голову, погладил короткую бороду и удовлетворенно кивнул.

В шумном веселье раздался звук мощных строевых шагов. Подошвы военной обуви стучали, стучали, стучали по земле, словно старались выбить на ней свою руну – руну войны...

— Ваше Высочество, Генерал Вэнь просит аудиенции, — сказал стражник, подойдя к залу шагов на десять.

Принц нахмурился, махнул рукой и рявкнул:

— Я не желаю его. Действительно, зачем он ищет аудиенции в такое время? Проклятье!

— Да, — ответил охранник и повернулся уходить.

Когда охранник ушел, Советник Сюй заметил, что А Жун остановился и не делал ни шагу.

— Господин, зачем вы все еще здесь стоите? Быстрее сюда.

Принц Наньняна повернул голову, посмотрев на него, приятно улыбаясь.

— Красавчик, не бойся. Есть две вещи, в которых я хорош в своей жизни, первая — я ценю красоту, как нефрит и драгоценные камни, ха-ха-ха.— Толпа последовала его примеру, смеясь вместе с ним.

Чэнь Жун медленно поднял голову, поднялся на ноги и направился к музыкантам.

Не успел он сделать и шага, как слышались другие шаги.

— Ваше Высочество, генерал Сунь Янь просит аудиенции!— громко доложил стражник.

<http://erolate.com/book/1285/36115>